

УДК 32.019.5

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-503-510

Оригинальное исследование

Проблема политической коммуникации в условиях новых медиа

Шукюров А.Т.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23

E-mail: esmira2001@mail.ru

Аннотация. Новые медиа стали новым общественно-политическим пространством для обсуждения, а зачастую и для ожесточенных споров о политических и социальных вопросах. Цифровые медиаисточники, такие как социальные сети или информационные сайты, занимают центральное место в ландшафте политических коммуникаций. Это подтверждает возрастающую роль гражданина в политике и меняющуюся динамику политической коммуникации в условиях этих трансформаций. Растущий радиус новых медиа можно наблюдать как в развитых, так и в развивающихся странах. Пандемию COVID-19 можно рассматривать триггером этих событий – возникшее в результате более широкое использование виртуальных встреч для политической коммуникации стало постоянным. Революция новых медиатехнологий изменила и модель политической коммуникации, которая породила проблемы современному обществу. Информация обрушивается потоком на граждан, в результате снижается эффективность ее оценки, анализа и интерпретации. Информационная перегрузка стала вызовом человечеству. Возникающие последствия информационно-политической перегрузки требуют применения мер противодействия, которые воздействуют на причины информационной перегрузки.

Ключевые слова: политическая коммуникация, социальные сети, новые медиа, информация.

Для цитирования: Шукюров А.Т. 2024. Проблема политической коммуникации в условиях новых медиа. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 503–510. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-503-510

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Problem of Political Communication in the Context of New Media

Alexei T. Shukurov

N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University,

23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: esmira2001@mail.ru

Abstract. New media have become a new socio-political space for discussion and often heated debate about political and social issues. Digital media such as social networks or news sites are central to the political communications landscape. This confirms the growing citizenry in politics and the changing dynamics of political communication in the context of these transformations. The growing radius of new media can be observed in both developed and developing countries. The COVID-19 pandemic can be seen as a trigger for these events, with the resulting increased use of virtual meetings for political communication becoming permanent. The revolution of new media technologies has also changed the model of political communication, which has created problems for modern society. Information bombards citizens, resulting in a decrease in the effectiveness of its assessment, analysis and interpretation. Information overload has become a challenge to humanity. The emerging consequences of information and political overload require the use of countermeasures that affect the causes of information overload.

© Шукюров А.Т., 2024

Keywords: political communication, social networks, new media, information.

For citation: Shukurov A.T. 2024. The Problem of Political Communication in the Context of New Media. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 503–510. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-503-510

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Политика и коммуникация не могут быть разделены в настоящую эпоху революции коммуникативных технологий. Политика – это динамичная область со своим языком, стратегиями и инструментами. Основное место в данной сфере занимает политическая коммуникация – процесс, который играет ключевую роль в формировании обществ и правительств. С появлением новых медиа возникла проблема переизбытка политической информации, в которой индивиду сложно ориентироваться, а при применении коммуникативных стратегий зачастую невозможно отделить правду от лжи. Если ранее письма доходили по почте неделями, то теперь обмен информацией происходит мгновенно.

По своей сути политическая коммуникация включает в себя создание повествований, которые информируют, убеждают и призывают граждан к действию. Речь идет не только о передаче информации, но и о её оформлении таким образом, чтобы она соответствовала убеждениям, эмоциям и стремлениям граждан. Независимо от того, направлена ли политическая коммуникация внутрь, к избранным должностным лицам, или наружу, к общественности, она является инструментом влияния на мнения, решения и действия. Качественные коммуникационные стратегии реагируют быстро и точно. Эффективные стратегии политической коммуникации включают простоту, повторение, оперативность и поддержание баланса между различными целевыми группами.

Объекты и методы исследования

Исходя из формулировки актуальности и цели исследования его объектом выступают проблемы политической коммуникации в новых медиа, такие как перегрузка политическим контентом граждан. Предметом исследования являются постановка и анализ проблем политической коммуникации в условиях новых медиа.

Для достижения целей исследования и решения его задач использовались следующие методы: анализ документов (законодательных актов, партийных программ, ивент-анализ (выстраивание событийного ряда), сравнительный анализ (традиционных и новых медиа в политике).

Результаты и их обсуждение

Вопросам коммуникации общественного пространства и её политической составляющей в виде новых медиа, а также влиянию политического блогинга на становление образа разных социально-политических групп посвящены труды В.Л. Примакова [Примаков, 2020, с. 222–240]. Работы А.В. Щекотурова и М.И. Кришталь определяют и анализируют системы движения новостей о политических мероприятиях в информационной среде и личных контентх в социальной сети «ВКонтакте», применяя коммуникативную стратегию фрейм-анализа. Во главе угла находится формирование политических фреймов и знаков. [Щекотуров, Кришталь, 2020, с. 150–170] Осознанию политической коммуникации политических деятелей и парламентариев в медиасреде посвящены труды О.В. Крыштановской [Крыштановская, 2019, с. 4–11]. Интернет-страницы политических деятелей и политических объединений явились объектом исследований Д.Е. Антонова, им исследованы комментарии к публикациям в социальных сетях [Антонов, 2020, с. 133–138].

В настоящее время в политике происходят некоторые изменения, особенно в связи с ростом использования политиками виртуальных платформ в качестве инструментов, чтобы получить больше одобрения. Передача информации на расстояние в реальном времени осуществляется, выходя за пределы временных и пространственных аспектов, что, несомненно, соблазняет политиков воспользоваться столь эффективным информационным ресурсом. Очередной фазой эволюции новых медиа стало применение современных цифровых коммуникационных технологий в политике, которые позволили совершенно по-новому распространять информационный контент. Граждане стали более активно участвовать в создании материалов и распространении контента с политическим содержанием. С середины 2000-х годов возникает новая цифровая среда, типичный пример – это предвыборные мероприятия Б.Обамы, содержащие персонализированные сообщения на мобильный телефон, видео на Youtube, ленты новостей в социальных сетях.

Политическая коммуникация является популярным объектом дискурса. В последние годы отношения между СМИ и политикой изменились. На практике расстояние между политикой и СМИ стало намного короче. Именно средства массовой информации кардинально изменили способы общения политических лидеров. Владение социальной сетью для политика превратилось в политическую необходимость.

Политическая коммуникация включает в себя различные формы: от интервью в средствах массовой информации и опубликования документов, статей до веб-сайтов, блогинга и политических кампаний. Однако новые медиа выходят за рамки традиционного письменного и устного общения. Такие элементы, как логотип политика, манеры и стиль речи, являются неотъемлемой частью его стратегии политической коммуникации. Харизма и вовлечение аудитории являются ключевыми аспектами эффективной политической коммуникации, поскольку они помогают политикам лично общаться со своими избирателями.

Глобальное распространение информационных потоков, транснациональная интеграция медиаэкономики являются ключевыми характеристиками современной политики и коммуникации. Ландшафт политической коммуникации претерпел глубокую трансформацию благодаря появлению социальных сетей. Изучая, как цифровая революция меняет среду политической коммуникации, мы обнаружим, как она меняет динамику политических кампаний. Развитие цифровизации делает и без того конкурентную информационную среду еще более сложной и динамичной.

Появление социальных сетей привело к появлению новых форм общения в политике. Социальные сети сосуществуют с традиционными методами проведения кампаний. В социальных сетях подходы коммуникации граждан с властью изменились. В прошлом политики в основном общались через официальные каналы, такие как пресс-конференции, выступления по телевидению и печатные СМИ. Однако сегодняшний политический ландшафт отличается заметным отходом от этих традиционных способов общения. Платформы социальных сетей позволяют политикам напрямую общаться с избирателями по различным темам – от политических дискуссий до личных историй. Помимо политических дискуссий, социальные сети позволяют новым кандидатам в политике представить себя избирателям. Такой индивидуальный подход помогает избирателям относиться к кандидатам на более человеческом уровне.

Новые медиа, характерные единым пространством, позволяют гражданам действовать как активные агенты в политической коммуникации, а не пассивные реципиенты как с классическими СМИ (газеты, телевидение). Политическая коммуникация с помощью традиционных медиа односторонняя. Однако и традиционные СМИ, и политическая система пытаются адаптироваться к цифровизации политического общения.

Если раньше граждане могли дозировать получение информации, то с появлением новых медиа (социальных сетей) поток информации охватил граждан, фактически встроив человека в информационный поток. Политики утверждают, что блогосфера и социальные

сети предоставляют новые возможности для обнародования политических процессов. Наблюдая зависимость граждан от социальных сетей, политики научились управлять информационными потоками.

Э. Тоффлер в 1970 году выработал определение – информационная перегрузка [Тоффлер, 2002, с. 557]. Спустя 20 лет сформирована концепция об коммуникационном шуме [Schmidt, Cohen, 2010, p. 75–85] и феномене усталости от информационных потоков [Wurman, 2012], в среде которых граждане не способны отделить полезную информацию от ненужной, достоверную от ложной, что приводит к искажению восприятия. Кроме того, в работах исследователей данной проблематики возникло понятие «информационная избыточность» [Lewis 1999, p. 256], «информационная интоксикация» [Rogers и др., 2013], «информационное возбуждение» [Chamorro-Premuzic, 2014].

Автор трудов о проблемах современного человека А.Д. Еляков называет проблемой современного общества прогрессирующий хаос информационного поля, в котором стремительный рост информации явился причиной снижения её качества [Еляков, 2005, с. 114–121]. Данное обстоятельство имеет существенное значение для разработки эффективных решений [Краснова, 2021].

Информационную перегрузку можно охарактеризовать как чрезмерный объем информации, который реципиент не может эффективно обрабатывать без отвлечения внимания и увеличения количества ошибок, которые снижают эффективность работы. В контексте политологии информационная перегрузка политическим контентом означает существование проблематики пропуска важной и достоверной информации в чрезмерном информационном потоке.

Стоит отметить, что социальные сети не сделали традиционные методы проведения политических кампаний устаревшими. Газеты и телевизионные станции обеспечивают ценное органическое освещение событий, охватывая широкую аудиторию, и до сих пор находят своих читателей. Политическая реклама остается целевым способом донесения сообщений до различных аудиторий. Однако социальные сети, несомненно, превратились в недогрой, но мощный инструмент политической конкуренции. Политические лидеры могут предпочесть общение через социальные сети, поскольку они позволяют кандидатам напрямую общаться с избирателями, делясь политическими взглядами и целями. Более того, новые медиа предлагают платформу для взаимодействия задолго до того, как кандидаты официально заявят о своем намерении баллотироваться на пост.

Блоги и веб-страницы позволяют политикам подробно и более непосредственно делиться своими мыслями и политическими позициями. «Новые средства массовой информации, такие как блоги, которые являются менее профессиональными, а порой и любительскими источниками информации, играют важную роль в формировании мировоззрения» [Малышева, 2020, с. 58]. В политической коммуникации разворачивается битва идей и нарративов. Именно непосредственность и прямой доступ платформ социальных сетей к гражданам увеличивает влияние политических акторов на аудиторию, что, с одной стороны, гарантирует право на свободу мнений, а с другой стороны, подаваемая с помощью новых медиа информация не всегда объективная. Виртуальная реальность захватила человечество, победив очное общение. «Информационное перенасыщение лишает нас инициативы, у нас не хватает сил, чтобы переключить свое внимание с фоновой нерелевантной информации на действительно нужную. Таким образом, можно суммировать несколько ключевых характеристик современной информационной среды, которые ведут к информационному перенасыщению. Это, во-первых, современные скорости передачи информации и отсутствие необходимости прилагать усилия для ее получения; во-вторых, агрессивное навязывание лишней информации; в-третьих, однобокость представления информации (контекстная реклама, подборка новостей по интересующим темам и т. д.), которая искажает образ мира;

в-четвертых, сформировавшаяся зависимость от коммуникационных технологий» [Труфанова, 2019, с. 11].

Оптимисты утверждают, что социальные сети является пространством для коммуникации, свободным для самовыражения, а пессимисты видят в социальных сетях инструмент влияния авторитарного режима на граждан и платформу для организации «цветных революций». Они предсказывали, что правительства «будут застигнуты врасплох, когда большое количество их граждан, вооруженных практически ничем, кроме мобильных телефонов, примут участие в восстаниях, бросающих вызов их власти» [Дубровская, 2016]. По мнению многих аналитиков, социальные сети являются главной причиной ухудшения состояния демократии в странах по всему миру по причине манипуляции социальными сетями как средством коммутации со стороны авторитарных политических режимов, поэтому автоматизация информационного пространства имеет обратную сторону.

Побочным эффектом информатизации стала информационная перегрузка – это переизбыток ежедневной информации (ленты в социальных сетях, новостные потоки, регулярные публикации СМИ). Жизнь в социальных сетях 24/7 и навязчивый политический контент (новости), казалось бы, ускоряют коммуникацию, обмен информацией, экономят время и ресурсы, в то же время формируют цивилизацию с социальными и моральными проблемами, к тому же искусственно измененными формами коммуникации.

Помимо того, необходимо отметить функционал информационной открытости государственных органов, достигнутых при помощи новых медиа и социальных сетей. В текущий момент возникает осознание о значении роста плодотворной деятельности органов исполнительной власти для благополучного социально-политического становления государства. Достижение указанных результатов порождает рост информационной транспарентности деятельности государственных органов, являясь индикатором результативности выполнения политического функционала, забронированного за ними, и станет составной частью для формирования государства, что недостижимо без непрерывной связи между государственными органами и гражданами [Журавлева, 2013, с. 136–141; Захаревич, Черкасов, 2015, с. 75–83; Митрофанова, Гостева, 2020, 124–128]. «Информационная открытость органов государственной власти для граждан будет служить стимулом для развития и совершенствования, поиска новых форм осуществления управления и, благодаря этому, повышения его эффективности» [Бодров, 2000, с. 352].

Заключение

В то же время технологическая революция новых медиа – уже свершившийся факт, поэтому их гуманное использование будет зависеть от трех игроков политической среды: правящий политический режим, оппозиция, третьи силы. «Представить современную коммуникацию без социальных сетей невозможно» [Абдуллаева, 2015, с. 542–546]. При демократическом подходе к использованию новых медиа участниками борьбы за власть они способны увеличить свободу и изменить политические взгляды граждан. Поэтому, несмотря на деструктивную роль новых медиа в политической жизни, в целом они действительно оказывают положительное влияние на демократию.

В целом новые медиа являются эффективным инструментом для достижения политических целей, повышения осведомленности общественности, изменения мнения людей о проблемах, привлечения внимания избранных должностных лиц к проблемам и влиянию на политические решения.

Сегодня политическая система, в том числе в странах с устоявшейся демократией, не дает возможность рядовым гражданам полноценно участвовать в политике и принятии политических решений для страны, участие в выборах является не достаточным привлечением граждан в общественно-политическую жизнь страны. Социальные сети расширяют

права граждан на участие в политике, они стали, во-первых, источником взаимной коммуникации по принципу «граждане – политики – граждане». Обращения и ответы на них стали поступать оперативно и непосредственно в политические институты. Во-вторых, консолидирующие возможности социальных сетей позволили организованно выдвигать власти политические требования цивилизованным путем. В-третьих, с помощью социальных сетей и граждан появилась возможность контролировать деятельность политического режима и его институтов, их деятельность стала более транспарантной. Рядовые граждане объединяют усилия с новыми медиа, чтобы выполнять роль наблюдателя.

Для победы над феноменом информационной перегрузки требуется выработка норм права и морали в области дозирования и цензуры политического контента в социальных сетях. Важно определить, какая политическая информация действительно актуальна, и представить эту информацию в ясной и адаптивной, а не излишней форме.

Прояснение и структурирование взаимодействия позволит предотвратить информационную перегрузку, и политическая элита играет в этом контексте особую роль. Политики, принимающие решения на организационном уровне, несут ответственность за выбор формы политической коммуникации, применяемые коммуникативные стратегии взаимодействия с гражданами, а также за прозрачность и внутренние правила политической коммуникации, которая на сегодняшний день законодательно не установлена. Технологическая поддержка может помочь уменьшить объем имеющейся информации за счет использования систем фильтрации политической информации.

Дальнейшее изучение проблемы информационной перегрузки политическим контентом посредством новых медиа может привести к выработке подходов к планированию работы на уровне информационных и коммуникационных технологий и организационных правил, а также инструментов и мер, которые можно использовать для управления информационно-политической перегрузкой.

Список литературы

- Антонов Д.Е. 2020. Аккаунты руководителей субъектов Российской Федерации в социальных сетях как объект исследования политических ценностей россиян. *Русская политология*, 1(14): 180 с.
- Абдуллаева Р.А. 2015. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 9-3: 552 с.
- Бодров В.А. 2000. *Информационный стресс*, М., ПЕР СЭ: 352 с.
- Гостева А.А., Митрофанова О.Н. 2020. Повышение уровня информационной открытости органов местного самоуправления. *Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции*, Курск, 5: 137 с.
- Дубровская Ю.В., Жаворонкова К.С. 2016. Информационная открытость органов власти как важнейший критерий эффективности государственного и муниципального управления. *Государственное управление. Электронный вестник*, 3(1): 55. doi URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnayaotkrytost-organov-vlasti-kak-vazhneyshiy-kriteriy-effektivnosti-gosudarstvennogoi-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: май 2024).
- Еляков А.Д. 2005. Информационная перегрузка людей. *Социологические исследования*, 5: 253 с.
- Журавлева И.А. 2013. Инструменты совершенствования механизма открытости деятельности органов исполнительной власти. *Вестник академии*, 3(37): 200 с.
- Краснова А.Н. 2021. Влияние информационной перегрузки на способность принятия решений современной личностью // *Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал*, 06(59): 107 с.
- Крыштановская О.В. 2019. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху. *Цифровая социология*, М., 2: 48 с.
- Мальшев Е.А. 2020. Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под общ. ред. Е.В. Матвеевой, А.А. Митина., Кемерово, 2: 362 с.

- Митрофанова О.Н., Маркина Д.А. 2019. Информационная открытость органов власти. *Инновационная экономика и право*, 1 (13): 102 с.
- Примаков В.Л. 2020. Медиатизация и ее социальные последствия. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки*, 1(838): 380 с.
- Тоффлер Э. 2002. *Шок будущего*, М., АСТ: 557 с.
- Труфанова Е.О. 2019. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*, М., (1): 146 с.
- Черкасов К.В., Захаревич Д.А. 2015. К вопросу об оценке открытости государственного управления в России: федеральное и региональное измерение. *Власть*, 10: 240 с.
- Щекотуров А.В., Кришталь М.И. 2020. Реконструирование смыслов политической акции в социальной сети «ВКонтакте»: кейс Ивана Голунова. *Мир России. Социология. Этнология*, 4: 223 с.
- Chamorro-Premuzic T. 2014. How the Web Distorts Reality and Impairs Our Judgement Skills // *The Guardian*. doi URL: <https://www.theguardian.com/media-network/media-network-blog/2014/may/13/internet-confirmation-bias> (accessed: 12 May 2024).
- Eric Schmidt and Jared Cohen, 2010. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power, *Foreign Affairs* 89, no. 6: P. 75–85, doi URL: <https://www.foreignaffairs.com/issues/2010/89/6> (accessed: 09 May 2024).
- Lewis D. 1999. *Information Overload. Practical Strategies for Surviving in Today's Workplace*. London, Penguin Business: 256 p.
- Rogers P., Puryear R., Root J. 2013. Infobesity: The Enemy of Good Decisions // *Bain.com*. doi URL: <https://www.bain.com/insights/infobesity-the-enemy-of-good-decisions>
- Wurman R.S. *Information Anxiety: Towards Understanding* // *Scenario Journal*. doi URL: <https://www.wurman.com/publishedarticles/2017/5/5/information-anxiety-towards-understanding> (accessed: 12 May 2024).

References

- Antonov D.E. 2020. Accounts of Heads of Constituent Entities of the Russian Federation in Social Networks as an Object of Study of Political Values of Russians]. *Russian Political Science*, 1(14): 180 p. (in Russian).
- Abdullaeva R.A. 2015. Analysis of the Influence of Social Networks on the Life of Modern Society. [International Journal of Applied and Basic Research], 9-3: 552 p. (in Russian).
- Bodrov V.A. 2000. *Information Stress*, М., [PER SE]: 352 p. (in Russian).
- Gosteva A.A., Mitrofanova O.N. 2020. Increasing the Level of Information Openness Local Governments. [Socio-Economic Development of Russia: Problems, Trends, Prospects: Collection of Scientific Articles of the 19th International Scientific and Practical Conference], Kursk, 5: 137 p. (in Russian).
- Dubrovskaya Yu.V., Zhavoronkova K.S. 2016. Information Openness of Authorities as the Most Important Criterion for the Effectiveness of State and Municipal Management. *Public Administration. Electronic Newsletter*, 3(1): 55. doi URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnayaotkrytost-organov-vlasti-kak-vazhneyshiy-kriteriy-effektivnosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> [Elektronnyj resurs] (date accessed 09 May 2024).
- Elyakov A.D. 2005. *Information Overload of People* [Sociological Studies], М., 5: 253 p. (in Russian).
- Zhuravleva I.A. 2013. Tools for Improving the Openness Mechanism Executive Authorities [Bulletin of the Academy], 3 (37): 200 p. (in Russian).
- Krasnova A.N. 2021. The Impact of Information Overload on Decision-Making Ability Modern Personality [World of Pedagogy and Psychology: International Scientific-Practical Journal], 06 (59): 107 p. (in Russian).
- Kryshantnovskaya O.V. 2019. Elite in Networks: New Forms of Feedback in the Digital Era [Digital Sociology], М., 2: 48 p. (accessed: 10 May 2024) (in Russian).
- Malyshev E.A. 2020. Youth in the Context of Digitalization of Society: International, National and Regional Aspects: [Collection of Articles of the All-Russian Scientific-Practical Conference General. Ed. E.V. Matveeva, A.A. Mitina]. Kemerovo, KemSU, 2: 362 p. (in Russian).
- Mitrofanova O.N., Markina D.A. 2019. Information Openness of Authorities [Innovative Economics and Law], 1(13): 102 p.

- Primakov V.L. 2020. Mediatization and Its Social Consequences [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Series: Social Sciences], 1(838): 380 p. (in Russian).
- Toffler E. 2002. Future Shock, M.: AST, 2002: 557 p. (in Russian).
- Trufanova E.O. 2019. Information Oversaturation: Key Problems [Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace], (1): 146 p. (in Russian).
- Cherkasov K.V., Zakharevich D.A. 2015. On the Issue of Assessing the Openness of Government Management in Russia: Federal and Regional Dimensions. [Power], 10: 240 p. (in Russian).
- Shchekoturov A.V., Krishtal M.I. 2020. Reconstructing the Meaning of a Political Action in Social Network “VKontakte”: the Case of Ivan Golunov [World of Russia. Sociology. Ethnology], 4: 223 p. (in Russian).
- Chamorro-Premuzic T. 2014. How the Web Distorts Reality and Impairs Our Judgement Skills // The Guardian. doi URL: <https://www.theguardian.com/media-network/media-network-blog/2014/may/13/internet-confirmation-bias> (accessed: 12 May 2024).
- Eric Schmidt and Jared Cohen, 2010. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power, Foreign Affairs 89, no. 6: P. 75–85, doi URL: <https://www.foreignaffairs.com/issues/2010/89/6> (accessed: 09 May 2024).
- Lewis D. 1999. Information Overload. Practical Strategies for Surviving in Today’s Workplace. London, Penguin Business: 256 p.
- Rogers P., Puryear R., Root J. 2013. Infobesity: The Enemy of Good Decisions // Bain.com. doi URL: <https://www.bain.com/insights/infobesity-the-enemy-of-good-decisions>
- Wurman R.S. Information Anxiety: Towards Understanding // Scenario Journal. doi URL: <https://www.wurman.com/publishedarticles/2017/5/5/information-anxiety-towards-understanding> (accessed: 12 May 2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 23.05.2024

Received: 23.05.2024

Поступила после рецензирования: 29.05.2024

Revised: 29.05.2024

Принята к публикации: 30.05.2024

Accepted: 30.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шукюров Алексей Тофикович, соискатель кафедры политологии института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Alexey T. Shukurov, Applicant at the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID 0009-0003-9401-8788](https://orcid.org/0009-0003-9401-8788)